

Денис Бобкин

Мазь Якова Брюса

Повестъ

Денис Бобкин

Мазь Якова Брюса. Повесть

«Издательские решения»

Бобкин Д.

Мазь Якова Брюса. Повесть / Д. Бобкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932333-0

Повесть о недавно произошедших в Москве событиях с мистической подоплекой. Имена и фамилии вымышлены. События реальны, после прочтения рекомендуется сжечь.

ISBN 978-5-44-932333-0

© Бобкин Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мазь Якова Брюса Повесть

Денис Бобкин

© Денис Бобкин, 2018

ISBN 978-5-4493-2333-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Станислав Павлов опаздывал на работу на полчаса. У двери с табличкой «Stas&Yan» его ждал клиент, но Стас не особенно волновался – он был последним сотрудником собственной фирмы. Его компаньон Ян вышел из дела неделю назад, а немногочисленные сотрудники разбежались еще раньше.

Всею виною была поздняя весна и очень холодное лето. Когда в мае выпадает снег, а в июне температура не превышает 12 градусов, никто не хочет покупать мототехнику.

Молодая Компания «Stas&Yan» – торговля мотороллерами и запасными частями – разорилась, не успев набрать обороты.

Напевая себе под нос припев из песенки «Вот такое это лето», Стас зашел в тесный московский двор по улице Гиляровского, где располагался офис его фирмы. У двери он встретил клиента, выражение лица которого говорило о недовольстве долгим ожиданием.

Стас сделал извиняющееся выражение и, пытаясь открыть заевший замок двери, думал, чтобы такое сказать в свое оправдание. За дверью зазвонил телефон, наконец дверь поддалась, неловким жестом Стас пригласил клиента войти и ринулся к трубке разрывающегося телефона.

– Стас энд Ян, меня зовут Стас, здравствуйте!, – бодро представился он. Однако по мере того, как собеседник на другом конце провода говорил, остатки бодрого настроения Стаса улетучились прямо на глазах. – Я лохотронщик? – спросил он на повышенных тонах невидимого собеседника, – да если бы ты 100 рублей на страхование посылки не пожалел, можно было бы и не искать теперь... Сам иди в жопу. Сейчас я первый повешу трубку, а ты злился дальше, – сказал Стас и отключился. – Чем могу быть полезен, может быть, чай или кофе, – он указал на столик с кофеваркой и чайником.

Слегка опешивший от такого поворота покупатель подобрел.

– Я бы хотел забрать оплаченный заказ, – сказал он, протянув бланк.

Стас удалился в соседнюю комнату, где располагался склад, и без особого энтузиазма принялся искать заказ, соображая, что скажет покупателю, если не найдет его. К счастью, упакованная в коробку запчасть для мотороллера нашлась. Настроение улучшилось. Как только клиент ушел, Стас решил отправить в регионы последние оплаченные заказы, которые он нашел на складе.

Он сложил посылки в большой зеленый полиэтиленовый мешок и направился в офис курьерской службы, находящийся в нескольких кварталах в сторону центра.

«Хорошо, что этот хмырь пришел, иначе бы и не вспомнил про эти посылки, – думал Стас, обдавая прохожих клубами сигаретного дыма, – ничего, сейчас возьму еще один кредит, и уж к зиме торговля снегоходами должна пойти весело».

На Сухаревской площади творилось черт-те что. В очередной раз здесь меняли подземные коммуникации, все было перекопано. Стас заметил, что по краям свежевырытых ям торчат остатки бревен, красные кирпичи, белые камни фундаментов и другие следы старины, погребенной под многими слоями московского асфальта.

«Сколько же там интересных вещей из быта древних жителей столицы, – подумал Стас. – По-хорошему, власти должны организовать археологические раскопки перед тем, как заливать все это в бетон». Неожиданно он заметил, что на краю кучи земли, которая образовалась от огромной ямы, что-то сверкнуло. Стас присмотрелся. Из земли выглядывал небольшой блестящий предмет полукруглой формы, похожий на драгоценный камень темно-красного цвета.

Дыхание замерло. Неужели он нашел старинный перстень?

Строительные работы были огорожены земляным сетчатым заборчиком.

Стас поставил мешок на землю и подождал, пока рабочие, протягивающие кабель в траншее, повернутся к нему спиной, затем он быстро перелез через ограждение, подошел к отвалу

земли и потянул за перстень большим и указательным пальцами. Однако он не поддался, как будто влип в большой ком глинистой земли. Стас применил силу и с удивлением увидел, что это не перстень с камнем, а хрустальная резная пробка небольшого старинного пузырька, за толстым темно-красным стеклом которого проглядывалось какое-то содержимое.

Не желая привлекать внимание прохожих и тем более рабочих, он сунул находку в карман джинс и поспешил прочь. Зайдя в тихий залитый солнцем старый московский дворик, Стас поставил мешок на землю и с нетерпением достал из кармана находку. Под слоем грязи и на стекле проявилось выпуклое изображение: выступающая из облака рука рыцаря, сжимающая жезл. Ниже была надпись «Fuimus, non Sumus».

Стас с усилием потянул за пробку флакона, и она поддалась. На заостренном конце конусообразной пробки были фрагменты мази необычного синего цвета.

Стас осторожно поднес ее к носу, когда кто-то сильно хлопнул его сзади по плечу, одновременно выкрикнув:

– Здорова, Костян!

Острый конец пробки вошел прямо в ноздрю Стаса и в этот момент его мир взорвался, разлетевшись на миллиарды холодных остроконечных частей, которые закружились в странном симметричном танце, сплетаясь в диковинные фигуры. Затем они странным образом превратились в миллионы живых тонких красных линий на черном душном шершавом фоне. Линии запульсировали, а затем резко исчезли. В глазах у Стаса прояснилось. Он вытащил пробку из носа и обернулся.

Перед ним стоял высокий плотный мужчина средних лет. Увидев лицо Стаса, он сделал шаг назад и с изумлением сказал:

– Ой, извините! Обознался, у моего друга такая же футболка и волосы похожи.

По его растерянному извиняющемуся виду было件нятно, что он говорит правду. Стас отчего-то даже очень хорошо и отчетливо представил этого друга, затем перевел взгляд на толстяка. Под маской добродушной улыбки на его лице проступало выражение хронической тревожности.

За доли секунды в сознании Стаса пронеслось видение. Это не было похоже на ускоренную перемотку, а скорее – на объемную многомерную картину, отдельные эпизоды которой проявлялись все сразу, как связи между собой.

Стас увидел, что Толстяк воспитывался доброй бабушкой и чрезмерно правильной мамой. Дедушка любил с друзьями «посидеть» в гаражах и часто приходил домой слегка в приподнятом настроении.

Бабушке это очень не нравилось. Когда дед задерживался, она всегда разглагольствовала, что тот сдохнет когда-нибудь под забором. У мамы была другая проблема. Ей казалось, что папа – ведущий конструктор авиационного завода – все время где-то шляется. Бабушка подбадривала ее, намекая, что папа, скорее всего, завел себе любовницу и скоро уйдет из семьи.

Жизнь в семье, где старшее поколение мужчин каждый день умирает под забором и уходит из дома, привела к этой хронической тревожности. Хотя всего этого толстяк не помнил: дедушка давно умер, причем не под забором, а в больнице, а отец не ушел к несуществующей любовнице, а сейчас уже на пенсии спокойно живет с женой на даче.

Стас ничего не ответил опешившему толстяку, заткнул пузырек пробкой и продолжил свой путь в курьерскую компанию.

По дороге ему стали ясны многие вещи. Он осознал, что всю свою жизнь люди находятся под действием неких биологических программ, которые очень сильно ограничивают восприятие и осознание. Причиной этого открытия, конечно же, была мазь из пузырька, которая благодаря обознавшемуся толстяку попала ему на слизистую оболочку носа.

Стас переместил фокус внимания на вопрос, как действует мазь, и будто в кино видел трудно поддающиеся описанию спецэффекты: частицы, скорее всего, это были молекулы, попа-

дают через слизистую оболочку носа в кровь, достигают мозга и влияют на работу нейронных сетей, обработка информации идет по-другому. Мозг становится не только принимающим, но и передающим устройством.

Стас сосредоточился на вопросе, кто сделал мазь.

Словно в тумане он увидел, как было сделано это вещество. Над одно-двухэтажным деревянным городом со множеством труб, из которых в морозный воздух поднимается дым, выщепается Серая башня. На вершине башни над часами, показывающими полночь, тусклым светом горит единственное окно. В большой холодной комнате над массивным столом нависает черная фигура старика в кучерявом парике. Он вглядывается в старинную рукописную книгу, рядом хаотично расставлено множество пузырьков, пробирок и сосудов. Старик беззвучно шевелит губами, помешивая небольшое количество густой белой субстанции в глубокой хрустальной ступе. За окном за ним безмолвно следит абсолютно круглая луна.

Старик кряхтя наклоняется, чтобы достать что-то из ведра на полу. Поднимаясь, он задевает стол, огоньки семи свечей в массивном подсвечнике пляшут, создавая множество рыскающих теней. Наконец старик распрямляется, выдавливая темные капли в ступу из отрезанной человеческой кисти.

Стас с отвращением отвернулся, и видение вмиг исчезло.

Он постоял немного. Вокруг был обычный солнечный день. В тихом московском переулке немногочисленные прохожие спешили по своим делам.

Он опять посмотрел на пузырек, на этот раз сосредоточившись на надписи «Fuimus, pop Sumus», и смысл этого латинского выражения стал для него предельно ясным. В круговороте жизни ты никогда не станешь прежним.

Стас сместил фокус внимания с пузырька, и видение тут же растаяло. «Этой хренью надо научиться управлять», – подумал он, входя в офис транспортной компании.

За стойкой сидел старый знакомый Антон. Впрочем, сегодня Стас увидел его слегка по-другому. По чуть виноватому взгляду, напряженным плечам и плутоватому выражению лица Стас понял, что Антон уже три месяца ежедневно ворует часть выручки. Он также узнал, что Антон пустился на это подлое дело, чтобы скопить денег на свадьбу. Он врал своей девушке, что работает успешным менеджером в банке и зарабатывает гораздо больше, чем на самом деле, и тем самым загнал сам себя в угол.

Все это пронеслось в сознании Стаса за какую-то секунду. Пока Антон принимал посылки, Стас понял, что эта точка транспортной компании расположена не в самом удачном с точки зрения потока клиентов месте. Попутно он осознал, что его собственные планы по интернет-торговле снежокатами обречены на провал, тем более ему никто не даст под это дело кредит, особенно учитывая его предыдущие «успехи».

Отправившись вниз по Большому Сухаревскому переулку, Стас попытался понять, как работает его фокус внимания, позволяющий видеть и понимать скрытую суть вещей. Про себя он назвал эту новую способность «всевидящий глаз».

Он обратил внимание, что в голове ощущалась неестественная легкость и простота. Подсветив эту мысль всевидящим глазом, он осознал, что его ум прекратил постоянную внутреннюю болтовню в виде непрекращающегося потока мыслей. Раньше он даже не замечал, что расходует большую часть энергии на такое бесполезное занятие, как непрекращающийся внутренний диалог с самим собой.

Теперь Стас видел мир, каким он есть на самом деле. «Деревья стали деревьями, а трава – травой», – вспомнил он одну из дзенских притч.

На встречу шла дорого одетая молодая стройная женщина.

Она подняла на него задумчивое лицо, и Стас отследил момент телепатического «подключения» к человеку при помощи всевидящего глаза: нужно всего-то встретиться взглядом, и точка фокусировки сама собой проваливается в зрачок наблюдаемого объекта.

Дальше Стас зафиксировал, как его внимание вошло в сознание женщины, которую звали Полина. Трудно передать словами, как это произошло. Можно представить аналогию: камень попадает в стекло автомобиля, от удара оно мгновенно покрывается паутиной трещин, которые проходят по точкам излома стекла – наиболее важным моментам жизни.

Получается, что Стас увидел или скорее почувствовал объемную картину мира человека за секунду или даже меньше.

Полине было 38, успешный налоговый консультант международной компании, на работе все считали, что ей чуть больше 30. Сейчас у нее роман с женатым мужчиной, неким Сергеем, в жизни которого в 43 года наступил кризис. Стас понял, что этот роман окончится ничем. И дело не в том, что он никогда не уйдет от семьи. Причина была в ней. Удобнее и проще встречаться с женатыми мужчинами, чем заводить собственную семью. Однако она не осознавала, что истинная причина была в отношениях между ее родителями.

На основе текущих связей Стас увидел вероятное будущее Полины, о котором она начала догадываться. В старости ее ожидало безумие в одиночестве.

Стас стал заглядывать в глаза каждому встречному и уже через три минуты понял, что сознание всех людей устроено примерно одинаково.

Прав был Лев Николаевич Толстой, когда утверждал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Просматривать людей было интересным занятием. Чем ближе Стас подходил к метро, тем чаще ему попадались прохожие, и тем быстрее он научился считывать людей.

Информационный серфинг по сотням сознаний в метро дал Стасу основание полагать, что большинству людей не хватает жизненной энергии. Они находятся в полубессознательном состоянии, пытаясь свести концы с концами от зарплаты до зарплаты.

Дело было не только в доходах, а в ментальных установках: большинство зарабатывающих выше среднего и больше находились в еще более печальном положении, так как несли большие расходы и долговые обязательства.

«Сестры Вачовски в Матрице сумели дать довольно точную аналогию», – подумал Стас и тут же осознал, что их превращение из братьев в сестер было своеобразной мстостью матрицы за откровение, которое они в форме голливудского блокбастера принесли миру.

Вагон метро был набит до отказа. Окруженный со всех сторон людьми, Стас почувствовал приступ клаустрофобии. Он вдруг ясно увидел, на какой чудовищной глубине находится мчащийся по тоннелю состав. От душного воздуха, наполненного влажным дыханием сотен пассажиров, ему стало жарко. Внезапно он понял, что помимо индивидуальных информационно-энергетических оболочек, есть некая общая единая сущность, с которой тесно связаны все люди. И эта сущность или какая-то ее часть почувствовала несанкционированное подключение со стороны Стаса.

Голова стала пустой и какой-то ватной, Стаса охватила паника, ему захотелось как можно быстрее покинуть душный, плотно набитый людьми вагон и вырваться на свежий воздух. Однако вопреки его желанию поезд стал с ревом экстренно тормозить посреди туннеля. Когда он остановился и лязг тормозов стих, Стас услышал ритмичный низкий нарастающий гул, как будто к застывшему в темном туннеле поезду приближалось что-то большое и ужасное.

– Не лезь не в свои дела, краткосрочный, – проскрежетал неприятный голос прямо в его голове.

«Ну все, вот и крыша поехала, – подумал Стас, – вот тебе и обратная сторона телепатии».

Свет в вагоне погас, и когда он через секунду зажегся снова, Стас увидел, что вместо уставших пассажиров метро его окружает толпа мертвецов.

Он непроизвольно вскрикнул. Свет снова моргнул, теперь на него смотрели обычные немного встревоженные люди.

– Уважаемые пассажиры, просьба держаться за поручни, состав продолжает движение, – раздался из динамиков хриплый равнодушный голос машиниста поезда. Вагон дернулся, поезд набирал ход.

Стас повернулся лицом к двери и увидел в стекле свое отражение.

Широко раскрытые глаза, взлохмаченные волосы, мокрое от пота лицо. Он был похож на наркомана или безумца. Стас попытался привести себя в порядок: пригладил волосы, промокнул салфеткой лицо.

«Так и недолго сойти с ума», – подумал он, нащупывая в кармане злополучный пузырек. Внезапно сердце онемело от ужаса: в отражении за его спиной стоял мертвец.

Стас закрыл глаза и подумал, что, когда он их откроет, галлюцинация исчезнет, но этого не произошло.

– Не входи в чужие двери, – губами сказала отражение.

При этом в голове у Стаса проскрежетал все тот же отвратительный голос. Он попытался запомнить лицо мертвеца, но оно удивительным образом трансформировалось в обычную физиономию немного полноватого офисного клерка. Седоватые волосы, мешки под глазами, намечающийся второй подбородок, розовая рубашка в темно-фиолетовую полоску. Ничего примечательного.

Стас подумал, что надо как можно быстрее добраться домой. На эскалаторе ему стало казаться, что это не он поднимается вверх, а все следующие вниз пассажиры спускаются в его сознание, проникая через восприятие всем своим богатым внутренним миром. Сойдя со ступеней, он понял, что по сравнению со многими другими людьми все его прошлые проблемы – это полная ерунда. Осталось только дойти до дома и под одеяло. Он пошел по короткой дороге – напрямик через дворы.

Однако тут его накрыло по-настоящему жестко. Он ощутил невозможный, окутывающий и пронизывающий со всех сторон страх. Оглушенный этим чувством, Стас не придумал ничего лучшего, как спрятаться в супермаркете. Ему показалось, что там, где много людей, на него никто не нападет. Стас притаился возле аптечного киоска внутри магазина. Лекарства в витрине наталкивали на мысль, что какой-то из этих препаратов может помочь снять действие мази. Решив погуглить этот вопрос, Стас достал смартфон. Однако ввести запрос не получилось: глядя на буквы на экране, он с ужасом осознал, что не узнает их. Буквы имели смысл, только когда они собраны в слова. Читать написанные слова получается, а сложить из отдельных букв слово – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.